



В социалистическом соревновании среди коллективов коксохимического производства лучших результатов добились трудящиеся коксовых батарей №№ 11 и 12.
НА СНИМКЕ: передовики производства коксовых батарей №№ 11 и 12 мастер Г. А. Балод, машинисты загрузочного вагона В. И. Вавилов и В. В. Цвях. Фото Е. Карпова.

Инженер Альфред Тимошин

Смесеприготовительное отделение не красного слова ради называют самым трудным участком цеха изложниц. Здесь решается по сути дела судьба выпускаемой продукции. Будет смесь качественной — и форма изложницы выйдет стойкая, а если чуть больше или меньше влаги в смеси окажется — форма рассыплется, и всю работу по ее набивке придется начинать заново. Вначале из-за земледелия много было неудач в молодом цехе. Да и не могло быть иначе: люди слабо знали новое оборудование и технологию. Стало ясно: нужны срочные меры, чтобы вывести смесеприготовительное отделение из прорыва.

Эту задачу решил молодой специалист Альфред Тимошин. При его активном участии были организованы курсы для рабочих отделения. С октября по декабрь молодой инженер читал лекции, обучал коллектив владеть новыми механизмами. Результаты — отличные: качество смеси резко улучшилось.

Альфред Тимошин приехал в Магнитогорск после окончания Московского института стали. Работал сначала мастером формовочного отделения в чугунолитейном цехе. А когда вступил в эксплуатацию цех изложниц, молодого специалиста потянуло туда, где новое, где дороги еще не проторены, не изведаны. Ведь именно здесь простор для творчества и поисков. Постоянно на рабочих местах, изучая опыт работы, Альфред сделал много полезных обобщений и выводов. Недавно он изложил их на конференции молодых специалистов в своем докладе «Пескометная набивка форм изложниц. Влияние формовочного состава на качество форм». В этом докладе обобщен опыт работы за год.

Качество форм целиком и полностью зависит от качества состава. Состав должен быть одно-

родным по влаге, прочности и газопроницаемости. К такому заключению пришел молодой специалист, старший мастер смесеприготовительного отделения Альфред Тимошин. Эти выводы имеют серьезное практическое значение. Они легли в основу работы приготавителей формовочного состава.

Скажем прямо: попав на комбинат после окончания института, Альфред Тимошин не почувствовал чуждого отношения к себе, к молодому специалисту. Это было несколько неожиданно. Но Альфред быстро освоился в такой обстановке. Ход его мыслей был, примерно, таков: «Надо работать. Уважение к себе и внимание нужно заслужить».

Впрочем, весьма возможно и другое, что он так не рассуждал. Это не столь уж важно. Важно то, что он сумел добиться авторитета в цехе, уважения к себе, молодому инженеру. Вот что, пожалуй, важнее всего.

Здесь в новом цехе Альфред был принят в ряды коммунистической партии. Его выбрали в цеховой комитет профсоюза. Он ведет большую общественную работу, являясь агитатором. Он проводит с рабочими беседы на самые различные темы. Чтобы повысить свой уровень пропагандиста Альфред поступил в вечерний университет марксизма-ленинизма.

Как заместитель председателя цехового комитета, заведующий производственно-массовым сектором, Альфред внимательно следит за ходом социалистического соревнования в цехе, подводит итоги, отмечает лучших.

Большой объем работы у Альфреда Тимошина. Все надо успеть сделать. Но молодости по плечу любые задачи. И деятельность молодого инженера лишней раз это доказывает.

Л. ВЕТШЕЙН.

НОВЫЕ КНИГИ О В. И. ЛЕНИНЕ

ИВАНОВ М. Ленин в Праге. Перевод с чешского. Госполитиздат, 1963, 168 стр.

Книга содержит много новых интересных материалов о пребывании В. И. Ленина в Праге в 1900—1901 годах и в дни исторической Пражской конференции РСДРП.

ПЕРЕСВЕТОВ Р. Поиски бесценного наследия. О судьбе неко-

торых рукописей В. И. Ленина. Госполитиздат, 1963, 319 стр.

ЛИСОЧКИН И. Б. По заданию Ильича — за океан. Документальная повесть, Лениздат, 1963, 84 стр.

В книге рассказано о том, как революционер-большевик П. И. Травин в 1918 году нелегально доставил в США письмо В. И. Ленина к американским рабочим,

ЖИВОЕ СЛОВО ИЛЬИЧА. По местам выступлений В. И. Ленина в Петрограде в 1917 году. Очерки. Лениздат, 1963, 134 стр.

ЮРОВ Ю. Прост, как правда. По следам ленинских документов. Политиздат, 1963, 207 стр.

Еще не так давно кокс делали так: под угольной башней стоял загрузочный вагон, на нем, как белка в колесе, сновал машинист. Бывалые коксовики помнят еще ручную загрузку шихтой бункеров вагона. Еще и сейчас на некоторых батареях можно встретить пневмообрушивание шихты, которое часто подводит коксовиков в зимнее время. Но вот вагон набрал шихты и спешит на печь. Было время, когда загрузка для коксовиков была, что называется «узким» местом: зачастую у деформированных бункеров можно было увидеть чуть ли не всю бригаду с ломиками и крючками, призванными помочь лучшему сходу шихты. А что стоило обработать печь, то есть смести метлой шихту в камеру и закрыть люки, когда летнее солнце нещадно палит и огненным смерчем выбивает газ из люков?

Второй коксовый цех — самый молодой среди цехов коксохимического производства, да уж как говорят: из молодых, но ранних. Возьмите хотя бы ту самую загрузку. Вот вагон заезжает под угольную башню. Вот машинист задает программу, нажимает на кнопку, и шихта тугой струей врывается в бункера. Вагон подъехал к печи. Но что это? Почему люковой не открыл люки? Забыл? Нет, их открывает люкоусъем. Сначала как-то не ладилось, а теперь работает безотказно. Машина не только снимает люки, но сама же и закрывает их после загрузки. Люковым только остается закрыть крышки стоек и уплотнить люки. Вот почему вместо трех люковых на батарее работает только один. Машинист загрузочного вагона опытный коксовик Петр Кравченко автоматикой доволен: «Сейчас гораздо легче работать стало, — говорит он, — Вот если бы еще автоматизировать чистку стоек...». Поговорите с любым из коксовиков второго цеха. Ни один из них не скажет: мы достигли потолка. Пршлось здесь на показ не выставляют, о будущем и мечтают и спорят с жаром.

Еще не так давно была такая должность старшего по выдаче, который бегал с батареей на батарею и зычно кричал машинисту коксовиталикватора: «Толкай!» Не часто, правда но был казус: то кокс на пути вытолкнут, то не ту печь толкнул. Сейчас об этом немногие помнят, потому что функцию старшего по выдаче надежно заменила телефонная связь между машинистами коксовиталикватора и электроваза. На

11—12-й батареях об этом даже не упоминают — велико ли достижение.

С самых первых дней работы цеха коксовики взяли курс на автоматизацию и механизацию производственных процессов. И хотя и цех и люди были молоды, но задачи коксовики поставили перед собой не из легких. Знаний молодому цеху не занимать — в сравнительно небольшом коллективе трудится три инженера и тринадцать техников. Кроме того, пять коксовиков учатся в институте, пять — в техникуме и 28 — в школах рабочей молодежи и школе мастеров. У бригадира электриков Евгения Никанорова, у бригадира слесарей Степана Колесникова и у Дмитрия Ивановича Федеркина нет дипломов об окончании специальных учебных заведений, но это не мешает им быть лучшими рационализаторами цеха. Это они совместно с начальником цеха Иваном Тарасовичем Грибом и механиком Василием Петровичем Пироговым внесли ряд ценных предложений по автоматизации тушения кокса, по автоматизации загрузки шихты, погрузке кокса в железнодорожные вагоны. Славу рационализаторов снискали в цехе тт. Задирако, Иваняк, Бандяев и многие другие.

— Наша цель, — говорит коммунист Т. Пирогов, — переложить труд людей на мускулы машин, а за людьми мы думаем оставить контроль за исправностью оборудования. Коксовики многого уже успели достичь: только за три последних года в результате внедрения нового в цехе было высвобождено для других работ 37 человек, а выработка на одного человека за это время увеличилась на 70 тонн. Этот блестящий ре-

зультат послужил путевкой для коксовиков на Выставку Достижений Народного Хозяйства. Но не только в этом заслуга коксовиков. В прошлом году смены мастеров П. В. Завьялова, А. И. Селяникова, В. В. Ефремова и Г. А. Балода выдали сверх плана 7 тысяч тонн качественного кокса. В этом заслуга всего коллектива, сумевшего добиться такого положения, что в его рядах каждый третий — ударник коммунистического труда.

Однако признание достижений не вскружило коксовикам головы. Их девиз — не успокаиваться на достигнутом. Вот в кабинет начальника цеха входит руководитель группы Восточного углехимического института Тава Петрович Варшавский. После обычных слов приветствия речь заходит о волнующей проблеме. Сколько существуют коксохимические заводы, столько лет стоит перед коксовиками проблема бездымной загрузки. Много существовало вариантов и предложений, но все они отвергнуты практикой. В настоящее время установка бездымной загрузки действует только на Кемеровском коксохимическом заводе. Внедрявший ее в производство т. Варшавский сейчас думает осуществить ее у нас на комбинате. Есть, конечно, и неувязки — не хватает давления пара, мал диаметр сточной линии, но поборники нового думают все же май встретить бездымной загрузкой.

Верной дорогой идут коксовики, многие задачи решили они, многое еще ждет их впереди и нет сомнения в том, что им по плечу любые проблемы.

В. ШУРАЕВ.

По следам наших выступлений

„Эй, ухнем!“

Так называлась корреспонденция мастера цеха пути т. Короткого, опубликованная в нашей газете 11 марта. «Вопросы, затронутые автором, — отвечает по этому поводу заместитель директора комбината по транспорту т. Марфин, — имеют весьма актуальное значение. В цехе пути есть дрезины АГМ грузоподъемностью 1000 кг, которые непригодны для погрузочно-разгрузочных работ с рельсами длиной по 25 метров. В июне для этих целей путейцы получат два тельферных крана гру-

зоподъемностью 2—3 тонны, которые будут установлены на железнодорожных платформах.

Для удаления накатов с рельсов работники стрелочной мастерской к летнему ремонтному сезону подготовят два наждачных станка.

Планом по механизации трудоемких работ предусмотрено также приобретение шпалоподбивочной машины ШПМ—0-2 для выправки железнодорожных путей при производстве подъемных, средних и капитальных ремонтов».

Фельетон

СВЯТОТАТСТВО

ДОРОЖНЫЕ знакомства обрываются так же быстро, как и возникают. А вот мое знакомство с инженером К. оказалось продолжительным. Началось оно на борту ИЛ-18 по пути в столицу Башкирии. Там мы оказались в одной гостинице и пошли вместе обедать в ресторан «Уфа». Время «пик» еще не наступило, поэтому за столиками томилась редкие посетители. А у стола, что стоял поближе к кухне, восседали многочисленные официанты и официантки. Они о чем-то громко разговаривали, спорили, не обращая внимания на клиентов.

Просидели и мы минут пятнадцать, пока подошел официант. Он сказал:

— Прощу пересесть за другой столик, так как я сам собираюсь обедать. Я ведь тоже живой человек..

Пересели. Еще раз отсидели положенное время ожидания. Официантка, женщина молодая, краснощекая, спросила:

— Вы почему пересели за мой столик?

Оправдываясь, мы объяснили. Тогда она сказала:

— А я, по-вашему, не живая и не должна обедать? В один голос мы начали доказывать, что и мы живые и тоже хотим обедать. Официантка смилостивилась и велела подождать. Потом оказалось, что одних блюд

нет и не было, хотя в меню они обозначены. Другие уже кончились, хотя обеденное время только началось. Решили уйти.

У выхода мой попутчик обратил внимание на вывеску, вернее, стеклянную доску с таким текстом: «Коллектив нашего ресторана борется за звание коллектива коммунистического труда».

— Вот это да! — сказал мой попутчик. — Ну, чем не фельетон? — Одного случайного факта маловато для фельетона, — ответил я, — к тому же тема уж очень шепетильная..

— Одного факта маловато, говорите? Я вам соберу десяток подобных фактов, — горячился К. — А что касается темы, то, по моему, это как раз то, что надо. Подумать только, пошлаки и приспособленцы примазываются к такому святому делу, как движение за коммунистический труд, и превращают его черт знает во что!

Спустя некоторое время мой знакомый К. зашел в редакцию. Едва успев пожать руку и сказать здравствуйте, он тут же выпалил:

— Я возвратился вчера из Одессы и привез вам новые факты для того самого фельетона. Представляете себе, на стене одного дома я собственными глазами прочитал такое объявление: «Дворник этого дома борется за звание бригады

коммунистического труда». А в парикмахерской, которой уже присвоено звание, мне пришлось наблюдать такую сцену. На видном месте висит отпечатанная в типографии бумага: «У нас чаевых не берут. Давая на чай, вы этим наносите оскорбление мастеру». Так вот, один человек, после того как его постригли и побирили, протягивая мастеру деньги, спрашивает: «Вас оскорбить?». «Пожалуйста», — отвечает тот, пряча деньги в карман.

— Разве это не святотатство? — спрашивает К.

Звоню коллегам-журналистам в Одессу. Все это правда, говорят они. Но это мелочи по сравнению с тем, что произошло в санаториях. И рассказали мне такую историю. Есть в Одессе курортное управление Министерства здравоохранения Украины. По директиве сверху в санаториях среди обслуживающего персонала началось движение за звание бригад и коллективов коммунистического труда. Когда движение близилось к завершению и казалось, что пришло уже время присваивать почетное звание всему управлению, начальник управления тов. Перерва был снят с работы за неудовлетворительную постановку лечебного процесса и плохое обслуживание отдыхающих.

— Ну, что ж, — сказал я инженеру К. — И в этом случае имеет место типичное нетипичное искажение. В конце концов среди тысяч и тысяч бригад и предприятий коммунистического труда может оказаться несколько и не совсем достойных..

— Эх, вы, журналист! — сказал

Магнитогорский
МЕТАЛЛ